Советский районный суд
г. Владикавказ

Дело №2-445/2024

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

12 марта 2024 года г.Владикавказ

Советский районный суд г. Владикавказ РСО - Алания в составе:
председательствующего судьи Валиевой Л.Г.,
с участием старшего помощника прокурора Затеречного района г.Владикавказ РСО-Алания
при секретаре Дзугаевой А.К.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску к Управлению федерального Казначейства по Республике Северная Осетия –Алания о признании приказов незаконными и их отмене, восстановлении в должности, взыскании денежной суммы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда судебных расходов на оплату услуг представителя

установил:

обратилась в суд с иском к Управлению Федерального казначейства по РСО – Алания (далее – Управление) с требованиями о признании приказов Управления от 27.07.2020 № 450 л/с «О прекращении действия служебного контракта, освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы » и от 06.08.2020 № 504 л/с «О внесении изменений в пункт 1 приказа Управления Федерального казначейства по РСО-Алания от 27.07.2020 года № 450 л/с «О прекращении действия служебного контракта, освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы » незаконными и их отмене, восстановлении на работе в должности , взыскании с Управления в ее пользу среднего заработка за время вынужденного прогула с 06.08.2020 года по день восстановления в должности, компенсации морального вреда, судебных расходов.

Решением Советского районного суда г. Владикавказа от 17.09.2021 по делу № 2-572/2021 исковые требования удовлетворены.

Суд постановил: признать незаконными и отменить приказы Управления от 27 июля 2020 года № 450 л/с «О прекращении действия служебного контракта, освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы » и от 06.08.2020 № 504 л/с «О внесении изменений в пункт 1 приказа Управления Федерального казначейства по Республике Северная Осетия-Алания от 27.07.2020 года № 450 л/с «О прекращении действия служебного контракта,

освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы » (далее – Приказ от 27.07.2020 № 450 л/с, Приказ от 06.08.2020 № 504 л/с).

Восстановить в должности

Взыскать с Управления в пользу компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 рублей, средний заработок за время вынужденного прогула.

Дополнительным решением Советского районного суда г. Владикавказа от 18.07.2022 с Управления в пользу взыскан средний заработок за время вынужденного прогула за период с 06.08.2020 по 17.09.2021 в размере 886 485 (восемьсот восемьдесят шесть тысяч четыреста восемьдесят пять) рублей 71 копейка.

На решение Советского районного суда г. Владикавказа от 17.09.2021 и Дополнительное решение Советского районного суда г. Владикавказа от 18.07.2022 Управлением были поданы апелляционные жалобы. Прокуратурой Затеречного района г. Владикавказа РСО – Алания на указанные судебные акты были поданы апелляционные представления.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 13.04.2023 решение Советского районного суда г. Владикавказа от 17.09.2021 с учетом Дополнительного решения Советского районного суда г. Владикавказа от 18.07.2022, оставлено без изменения, апелляционные жалобы Управления и апелляционные представления прокуратуры Затеречного района г. Владикавказа РСО – Алания – без удовлетворения.

Определением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2023 решение Советского районного суда г. Владикавказа от 17.09.2021 по делу № 2-572/2021, Дополнительное решение Советского районного суда г. Владикавказа от 18.07.2022 по делу № 2-572/2021 и Апелляционное определение Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 13.04.2023 отменены как принятые с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17) разъяснено, что в случае отмены постановления суда первой или апелляционной инстанций и направления дела на новое рассмотрение указания суда кассационной инстанции о применении и толковании норм материального права и норм процессуального права являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело (статья 379.6, часть четвертая статьи 390 ГПК РФ).

Осуществляя толкование норм материального права, кассационный суд общей юрисдикции указывает, в частности, какие обстоятельства с учетом характера спорного материального правоотношения имеют значение для дела, какой из сторон они должны доказываться, какие доказательства являются допустимыми.

Пятый кассационный суд общей юрисдикции в определении от 24.08.2023 указал, что для принятия решения о законности увольнения юридически значимыми, с учетом правоотношений сторон и основания заявленного иска, являлись следующие обстоятельства: предупрежден ли государственный гражданский служащий о предстоящем увольнении в связи с сокращением штата лично и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения, предлагались ли нанимателем вакантные должности гражданской службы в государственном органе, а в случае отсутствия таковых должностей в иных государственных органах; соглашался ли государственный гражданский служащий занять какие-либо предложенные ему вакантные должности гражданской службы или отказался от их замещения.

Имеющие значение обстоятельства определяются судом исходя из указанного истцом основания иска, доводов и возражений сторон и норм материального права, подлежащих применению при разрешении спора.

в обоснование своего иска указала, что 20 мая 2020 года Управлением был издан приказ № 87 «О внесении изменений в организационно-штатную структуру Управления Федерального казначейства по РСО-Алания» (далее – Приказ от 20.05.2020 № 87) из которого усматривается, что с 30.07.2020 года осуществляется присоединение отдела бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов к отделу центральной бухгалтерии. Одновременно с 30.07.2020 года отдел бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов исключается из организационно-штатной структуры Управления. 20.05.2020 года Управлением также был издан приказ № 88 «Об утверждении организационно-штатной структуру Управления Федерального казначейства по РСО-Алания» (далее – Приказ от 20.05.2020 № 88) из которого видно, что с 30.07.2020 года в организационно-штатной структуре Управления образован новый отдел централизованной бухгалтерии, бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов. 20 мая 2020 года Управления также был издан приказ № 89 «Об утверждении штатного расписания Управления (далее – Приказ от 20.05.2020 № 89) из которого видно, что он вступает в силу с 30.07.2020. Из данных приказов усматривается, что осуществляется не процедура присоединения одного отдела к другому, как указано в приказе от 20.05.2020 № 87, а образуется новый отдел централизованной бухгалтерии, бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов (приказ от 20.05.2020 № 88) и фактически из организационно-штатной структуры управления исключены два отдела, как отдел бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов, так и отдел централизованной бухгалтерии, и образован новый отдел централизованной бухгалтерии, бюджетного учета и

отчетности по операциям бюджетов, что подтверждается письмом Федерального казначейства от 06.02.2020 № 37-04-1807-2159 которым согласовано включение в организационно-штатную структуру Управления отдела централизованной бухгалтерии, бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов. Из штатной численности вновь образованного отдела не усматривается, что произошла оптимизация и сокращение численности сотрудников, исключенных из организационно-штатной структуры Управления отделов, численность сотрудников отдела составляет 22 штатные единицы и не произошло уменьшение численности сотрудников управления и самого вновь созданного отдела, так как исключенные из организационно-штатной структуры управления отделы имели штатную численность сотрудников: отдел бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов - 10 единиц; отдел централизованной бухгалтерии - 12 единиц. Уведомлением (без номера и даты) истца уведомили о сокращении должности

с 30.07.2020 года и предполагаемом увольнении в порядке п. 8.2 ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ). Осуществление сокращения штата и численности работников отделов было произведено в нарушение статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 года № 79-ФЗ и статей 179 и 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку в связи с исключением вышеуказанных отделов из организационно-штатной структуры управления все должности во вновь созданном отделе являются вакантными и назначение на них осуществляется комиссионно, с установлением преимущественного права в соответствии со статьей 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ, а также норм Трудового кодекса РФ, вопрос о преимущественном праве не рассматривался вообще, и комиссия по сокращению численности и штата работников в Управления не создавалась. Несмотря на то, что единиц в образованном отделе после «оптимизации» не уменьшилось, истцу как начальнику отдела вакантную должность ни в отделе, ни в Управлении предложено не было. Истцу предлагалась единственная должность зам. Начальника отдела в г. Моздоке. Это за 200 км. от Владикавказа. Иной должности истцу предложено не было. В соответствии с Трудовым кодексом РФ увольняемому предлагаются за время уведомления все вакантные должности, в том числе нижестоящие и нижеоплачиваемые. Должность в Моздокском отделении не может считаться вакантной и предлагаться, так как работа в казначействе не предполагает вахтенного метода. Каждый день, работая на госслужбе с 9-00 до 18-00 указанная работа не может предлагаться в качестве вакантной. Моздок располагается от Владикавказа на расстоянии 102 к.м. Время в пути 2 часа 52 мин. Трудовым законодательством и разъяснением Минтруда РФ установлено, что, вакансии должны быть в данной местности, то есть в местности, в которой работник работает в настоящее время. Вакансии в другой местности также могут предлагаться работнику, но только если это

предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. Из всех приведенных приказов Управления усматривается, что отдел, который возглавляла истец, исключается из организационно-штатной структуры Управления с 30.07.2020 года. Приказом от 27.07.2020 № 450 л/с истца незаконно увольняют с 29.07.2020 года. С приказом истца не ознакомили, хотя она находилась на рабочем месте до конца рабочего дня. Копию приказа истец также не получала. Узнала истец о приказе и о своем увольнении только тогда, когда на ее зарплатную карту поступил расчет. 28.07.2020 истец попала с на стационарное лечение и находилась на больничном излечении до 05.08.2020 года. В подтверждение своих требований приводит также представление Заместителя прокурора РСО-Алания от 30.07.2020 № Пр. 7-60-20/11 направленное в адрес Управления «Об устранении выявленных нарушений законодательства о государственной гражданской службы» из которого видно, что ее увольнение было незаконным и до рассмотрения представления увольнению не подлежала. 06.08.2020 приказом от 06.08.2020 № 504 л/с вносятся изменения в пункт 1 приказа от 27.07.2020 № 450 л/с в части даты ее увольнения с 29.07.2020 на 06.08.2020 с произведением соответствующего перерасчета. До истца этот приказ во время не доведен. С 30.07.2020 должности истца, как и отдела не существовало. Своего согласия на восстановление с 29.07.2020 по 06.08.2020 года истец не давала. Приказы от 20.05.2020 №№ 87,88,89 года изменений по срокам их действия не претерпели. Куда был восстановлен истец и с какой должности уволен, ответа не дали, не был отменен приказ от 27.07.2020 № 450 л/с как незаконный. Из составленной сравнительной таблицы, для определения преимущественного права видно, что истец вправе претендовать на должность заместителя начальника отдела централизованной бухгалтерии, бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов. Однако за 3 месяца до увольнения истца в штат отдела централизованной бухгалтерии был принят сотрудник , которая имеет стаж работы (общий и в управлении) 3 месяца. При сокращении штата и численности сотрудников такие сотрудники в первую очередь рассматриваются как кандидаты на увольнение. Так как организуется новый отдел, все сотрудники принимаются на должности в этот отдел при увольнении из предыдущих, переводом. В связи с этим каждая должность в новом отделе рассматривается как вакантная и на нее могут претендовать несколько сотрудников. В связи с этим нормы Трудового кодекса РФ применяются в трудовых правоотношениях при реорганизации и сокращении штата сотрудников. А именно, увольняемому предлагаются за время уведомления все вакантные должности, в том числе нижестоящие и нижеоплачиваемые.

В судебном заседании 22.11.2023, истцом уточнены исковые требования, иск дополнен требованиями отменить приказ Управления от 13.09.2023 № 658 л/с «О расторжении служебного контракта, освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы » (далее – Приказ от 13.09.2023 № 658 л/с), взыскать

с Управления денежную сумму за время вынужденного прогула в размере 95 488,47 рублей (с приложением расчета); взыскать с Управления компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей; взыскать с Управления судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 рублей (с приложением договора и расписки).

Данные уточнения Определением суда от 22.11.2023 приняты судом к производству.

Также истцом в материалы дела представлены выступление в судебном заседании 15.12.2023, в которых истец в обоснование незаконности ее увольнения указывает, что ей не предлагалась вакантная должность заместителя руководителя Управления, тогда как ее квалификационные требования позволяют претендовать на эту должность и ответчик в период предупреждения обязан был осуществить согласование данной кандидатуры с ФК РФ и если бы в назначении было отказано, то должность не предлагалась, не предлагалась должность начальника режима секретности и безопасности информации, указав, что оформление допуска к секретности производится одновременно с поступлением на службу и этот факт не является препятствием для предложения этой должности как вакантной, а также не осуществлен поиск вакансий в других государственных органах.

Ответчик – Управление, в лице его представителя исковые требования не признал по основаниям, приведенным в представленных суду письменных возражениях на иск от 16.04.2021, и дополнениях к ним, а также в возражениях на дополнительные требования от 15.12.2023 и в возражениях по пояснениям истца от 18.01.2024.

Представитель ответчика в частности пояснила, что Приказом от 20.05.2020 № 87 в целях оптимизации организационно-штатной структуры Управления с 30.07.2020 в организационно-штатную структуру Управления, внесены изменения, в результате которых к Отделу централизованной бухгалтерии присоединен Отдел бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов, который этим же Приказом от 20.05.2020 № 87 исключен из организационно-штатной структуры Управления. На основании Приказа от 20.05.2020 № 87, Приказом от 20.05.2020 № 88 утверждена организационно-штатная структура Управления со сроком вступления в силу с 30.07.2020, в котором наименование Отдела централизованной бухгалтерии, после присоединении к нему Отдела бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов состоит из наименования обоих отделов, а именно Отдел централизованной бухгалтерии, бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов (далее - ОЦББУиО). Приказом от 20.05.2020 № 89 утверждено штатное расписание со сроком вступления в силу с 30.07.2020 в котором отсутствует должность

В результате присоединения Отдела бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов к Отделу централизованной бухгалтерии должность

, замещаемая

истцом, исключена из штатного расписания. На основании указанных приказов, в соответствии с требованиями части 2 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ истцу 21.05.2020 вручено для ознакомления и под роспись уведомление о сокращении с 30.07.2020 должности

предстоящем увольнении в случае отказа от предложенных вакантных должностей. Также истцу вручено уведомление о предложении должности заместителя начальника Отдела № 6, соответствующей категории и группе замещаемой истцом должности гражданской службы, согласно требованиям, части 5 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ от которой истец отказалась, о чем имеется отметка в уведомлении. Основания для предложения истцу иных имеющихся в Управления вакантных должностей у представителя нанимателя отсутствовали. И в связи с тем, что истец отказалась от предложенной должности Приказом от 27.07.2020 № 450 л/с с истцом 29.07.2020 расторгнут служебный контракт от 15.08.2005 № 333, и истец освобождена от замещаемой должности

и уволена с государственной гражданской службы в соответствии с пунктом 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ. На основании части 3.1 статьи 37 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ истцу выплачена денежная компенсация в размере четырехмесячного денежного содержания в размере 264 352, 36 руб. Приказ от 27.07.2020 № 450 л/с издан 27.07.2020, за 2 дня до даты расторжения служебного контракта с истцом, с целью соблюдения прав работника по начислению соответствующих выплат, в соответствии с требованиями ст. 140 ТК РФ, которые произведены ответчиком в день увольнения, 29.07.2020. С Приказом от 27.07.2020 № 450 л/с истец, ознакомлена 27.07.2020, однако от подписи об ознакомлении отказалась, о чем составлен акт об отказе от ознакомления под роспись от 27.07.2020. С 28.07.2020 по 29.07.2020 (последний рабочий день по приказу от 27.07.2020 № 450 л/с) истец отсутствовала на рабочем месте. 06.08.2020, истцом представлен листок нетрудоспособности, из которого следует, что периодом нетрудоспособности истца является 28.07.2020-05.08.2020, приступить к работе следует 06.08.2020. В целях обеспечения соблюдения гарантий предоставленных работнику при временной нетрудоспособности, в связи с тем, что дата увольнения «29.07.2020» совпала с периодом временной нетрудоспособности истца, что стало известно представителю нанимателя 06.08.2020, при представлении истцом листка нетрудоспособности, ответчиком 06.08.2020 был издан приказ от 06.08.2020 № 504 л/, которым дата увольнения истца, установленная п. 1 Приказа от 27.07.2020 № 450 л/с «29.07.2020», изменена на «06.08.2020». С Приказом от 06.08.2020 № 504 л/с истец ознакомлена в день его издания, что подтверждается ее подписью на приказе. В подтверждение своих доводов ответчиком в материалы дела представлены доказательства, которые, по мнению представителя ответчика, являются подтверждением расторжения служебного контракта с истцом с соблюдением представителем нанимателя требований Федерального закона

от 27.07.2004 № 79-ФЗ и Трудового кодекса Российской Федерации, что является основанием для отказа в удовлетворении требований истца в полном объеме.

Представитель, привлеченной к участию в деле в порядке ст.47 ГПК РФ, Государственной инспекции труда в Республике Северная Осетия-Алания, в заключении от 15.07.2021 года №15/10-368-21-И указала, что согласно части 7 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации на государственных служащих и муниципальных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Выслушав пояснения истца ее представителя - , представителя ответчика Управления Федерального казначейства по РСО-Алания - , заслушав заключение старшего помощника прокурора Затеречного района города Владикавказа полагавшей, что исковые требования необоснованны и удовлетворению не подлежат, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

Правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы Российской Федерации установлены Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ.

Федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, не урегулированной Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ (статья 73 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ).

В соответствии с частью 7 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации на государственных служащих и муниципальных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, и предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной службе и муниципальной службе.

С учетом правоотношений сторон и основания заявленного иска, в целях разрешения спора необходимо установить следующие обстоятельства: предупрежден ли истец о предстоящем увольнении в связи с сокращением штата лично и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения, предлагались ли представителем нанимателем вакантные должности гражданской службы в Управлении Федерального казначейства по РСО-Алания, а в случае отсутствия таковых должностей в иных государственных органах; соглашался ли истец занять какие-либо предложенные ему вакантные должности гражданской службы или отказался от их замещения.

В силу пункта 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27.07.2004

№ 79-ФЗ служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы в случае сокращения должностей гражданской службы в государственном органе.

Согласно части 2 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ о предстоящем увольнении в связи с сокращением должностей государственной гражданской службы или упразднением государственного органа гражданский служащий, замещающий сокращаемую должность государственной гражданской службы в государственном органе или должность государственной гражданской службы в упраздняемом государственном органе, предупреждается представителем нанимателя персонально и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения.

В соответствии с частью 5 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ представитель нанимателя государственного органа, в котором сокращаются должности гражданской службы, или государственного органа, которому переданы функции упраздненного государственного органа, обязан в течение двух месяцев со дня предупреждения гражданского служащего об увольнении предложить гражданскому служащему, замещающему сокращаемую должность гражданской службы в государственном органе или должность гражданской службы в упраздняемом государственном органе, все имеющиеся соответственно в том же государственном органе или в государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, вакантные должности гражданской службы с учетом категории и группы замещаемой гражданским служащим должности гражданской службы, уровня его квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, а в случае отсутствия таких должностей в указанных государственных органах может предложить вакантные должности гражданской службы в иных государственных органах в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Частью 6 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ предусмотрено, что в случае отказа гражданского служащего от предложенной для замещения иной должности гражданской службы, в том числе в другом государственном органе, при сокращении должностей гражданской службы или упразднении государственного органа гражданский служащий освобождается от замещаемой должности гражданской службы и увольняется с гражданской службы. В этом случае служебный контракт прекращается при сокращении должностей государственной гражданской службы в соответствии с пунктом 8.2 части 1 статьи 37 данного федерального закона.

В пункте 11 Обзора судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 г.) разъяснено, что из системного толкования части первой и части пятой статьи 31 Федерального закона от

27.07.2004 № 79-ФЗ следует обязанность представителя нанимателя предлагать гражданскому служащему в случае сокращения замещаемой им должности государственной гражданской службы все имеющиеся в государственном органе вакантные должности в рамках той категории и группы, в которую включалась замещаемая им должность, с учетом уровня его квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы (службы) по специальности, направлению подготовки.

В соответствии со статьей 37 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ гражданский служащий не может быть освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы по инициативе представителя нанимателя в период пребывания гражданского служащего в отпуске и в период его отсутствия на службе в связи с временной нетрудоспособностью менее сроков, указанных в пункте 8.1 части 1 настоящей статьи, а также в период его временной нетрудоспособности в связи с увечьем, профессиональным заболеванием или иным повреждением здоровья, связанным с исполнением должностных обязанностей, независимо от продолжительности этого периода.

Аналогичный запрет содержится в части 6 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, в силу которого не допускается увольнение работника (за исключением случая ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем) в период его временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя.

К компетенции суда, являющегося органом по разрешению трудовых споров, относится проверка законности увольнения, а не принятие самостоятельного решения о наличии у ответчика оснований для увольнения истца с конкретной должности.

Судом установлено и из материалов дела следует, что
с 02 октября 1995 года проходила государственную гражданскую службу на различных должностях в Управлении, 28 февраля 2017 года
назначена на должность государственной гражданской службы Российской Федерации –

– главным бухгалтером. Данная должность относится к должностям гражданской службы категории «руководители» ведущей группы должностей гражданской службы.

Приказом от 20.05.2020 № 87 в целях оптимизации организационно-штатной структуры Управления принято решение внести следующие изменения в организационно-штатную структуру Управления: к Отделу

централизованной бухгалтерии присоединить Отдел бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов, и исключить последний из организационно-штатной структуры Управления. Данные изменения вступили в силу с 30.07.2020.

Приказом от 20.05.2020 № 88, на основании приказа от 20.05.2020 № 87 утверждена организационно-штатная структура Управления, согласно приложению к данному приказу. В указанном приложении значится Отдел централизованной бухгалтерии, бюджетного учета образованный в результате присоединения Отдела бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов к Отделу централизованной бухгалтерии.

Приказом от 20.05.2020 № 89 утверждено новое штатное расписание Управления Федерального казначейства по РСО-Алания. Срок его вступления в силу с 30.07.2020.

Особенности реорганизации структурного подразделения организации зависят от формы выбранной реорганизации отдела.

Реорганизация структурных подразделений может происходить путем слияния, присоединения, преобразования, выделения, разделения. При реорганизации проводятся организационно-штатные мероприятий.

По общему правилу работодатели свободны в определении организационной структуры в организации (названий подразделений, их состава и иерархии), штатного состава по должностям и профессиям и численности работников, выполняющих ту или иную трудовую функцию.

В процессе организационно-технического и экономического развития, освоения современных управленческих технологий, при проведении мероприятий по совершенствованию организационной структуры и повышению эффективности управления, оптимизации структуры управления или сокращению лишних звеньев управления структура организации может изменяться.

В таком случае происходит создание новых или изменение уже существующих подразделений. Реорганизация структурного подразделения подразумевает структурные и штатные изменения, связанные, в частности, с изменением количества подразделений, их наименований, вида деятельности, переводом работников из одного отдела в другой, сменой должностных обязанностей некоторых работников, увольнением работников и т.д.

В рамках реорганизации должности некоторых работников могут быть сокращены (например, должность руководителя отдела), а должности остальных могут остаться прежними.

Конституционным Судом Российской Федерации выражена правовая позиция, согласно которой, реализуя закрепленные Конституцией Российской Федерации (ст. 34 ч. 1; ст. 35 ч. 2) права, работодатель в целях осуществления эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом вправе самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала), обеспечивая при этом в соответствии с требованиями ст. 37 Конституции Российской Федерации закрепленные трудовым

законодательством гарантии трудовых прав работников, в частности связанные с проведением мероприятий по изменению структуры, штатного расписания, численного состава работников организации.

По смыслу закона, принятие решения об оптимизации организационно-штатной структуры, определение способа оптимизации, принятие решения о сокращении должностей законодателем оставлено на усмотрение работодателя, поскольку данный вопрос относится к финансово-хозяйственной деятельности организации и должен разрешаться с учетом экономической целесообразности, поэтому суд в указанные вопросы не вмешивается, не входит в обсуждение целесообразности принятого решения об оптимизации организационно-штатной структуры, а также не проверяет законность действий представителя нанимателя предшествующих принятию решения об оптимизации организационно-штатной структуры.

К компетенции суда при разрешении споров о законности увольнения государственного гражданского служащего в случае сокращения должностей гражданской службы, законом отнесена лишь проверка соблюдение процедуры увольнения, предусмотренной Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ. Правом вмешиваться во внутренние дела государственного органа и оценивать обоснованность принятия нанимателем (представителем нанимателя) решения о необходимости проведения мероприятий по сокращению численности или штата работников, а также создания новых отделов, введение, замещение новых должностей, суд не наделен.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований и возражений.

В соответствии со статьей 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в совокупности.

Исследовав представленные ответчиком в материалы дела, Положение об Управлении, утвержденное приказом Федерального казначейства от 27.12.2013 № 316 (далее - Положение об Управлении), положение о Федеральном казначействе утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 703 (далее – Положение о Федеральном казначействе) Приказ Федерального казначейства от 14.06.2017 № 130 «Об организационно-штатной структуре управлений Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации» (далее – Приказ № 130) (действовал в период возникновения спорных правоотношений), разъяснения Федерального казначейства к нему в письме от 26.07.2017 № 07-04-05/07-606 (далее – разъяснения к Приказу № 130)

судом установлено следующее.

Из пунктов 17 и 17.5 Положения об Управлении следует, что руководитель Управлении утверждает структуру и штатное расписание Управления в части основного персонала в пределах установленных численности и фонда оплаты труда на основе утвержденной схемы размещения территориальных органов Федерального казначейства с учетом реестра должностей федеральной государственной гражданской службы, а также в части работников, осуществляющих профессиональную деятельность по профессиям рабочих, в пределах установленных Федеральным казначейством численности и лимитов бюджетных обязательств. Обязанность предварительного согласования с Федеральным казначейством проводимых мероприятий по оптимизации организационно-штатной структуры Управлении Положением не установлена. Отсутствует данное условие и в положении о Федеральном казначействе.

В то же время из Приказа № 130 и разъяснений к нему следует, что руководители Управлений утверждают структуру и штатное расписание, руководствуясь Приказом № 130, на основании пункта 17.5 Положения об Управлении.

При этом в пункте 2 разъяснений к Приказу № 130 указано, что, с руководителем Федерального казначейства должны быть согласованы создание Отдела обслуживания силовых ведомств, Отдела кассового обслуживания исполнения бюджетов государственных внебюджетных фондов, Отдела казначейского сопровождения и Отдела технологического обеспечения в соответствии с Приказом № 130, а также введение в случае необходимости дополнительной должности помощника руководителя, исключение из организационно-штатной структуры Управления отделов, созданных для осуществления функций Управления на соответствующей территории вследствие их реорганизации.

Таким образом, в приказе № 130 прямо перечислены отделы Управления, которые не могут быть объединены, отделы создание и исключение из организационно штатной структуры Управления которых должно быть согласовано с Федеральным казначейством.

В Приказе № 130, в разделе примечания, указано, что в случае объединения отделов название нового отдела должно состоять из наименований объединяемых отделов.

Из преамбулы Приказа от 20.05.2020 № 88 следует, что принят он на основании п. 17.5 Положения и в соответствии с Приказом № 130.

В штатном расписании Управления, утвержденном Приказом от 20.05.2020 № 89, в связи с присоединением Отдела бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов к Отделу централизованной бухгалтерии, наименование последнего, состоит из наименования обоих отделов, а именно Отдел централизованной бухгалтерии, бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов (ОЦББУиО).

Из приведенного анализа судом установлено, что Приказы от 20.05.2020 № 87, № 88, № 89, которыми принято решение об оптимизации

организационно штатной структуры Управления, утверждена его организационно-штатная структура и утверждено штатное расписание, изданы в рамках полномочий установленных в Положении об Управлении, в соответствии с Приказом № 130, нарушения своих полномочий, закрепленных в Положении об Управлении при принятии Приказами № № 87 и 88 решения об оптимизации организационно-штатной структуры Управления, присоединении Отдела бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов к Отделу централизованной бухгалтерии, руководителем Управления не допущено.

Управлением в Федеральное казначейство направлено письмо от 15.01.2020 № 10-15-28/164 о согласовании присоединения Отдела бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов к Отделу централизованной бухгалтерии. Письмом от 06.02.2020 № 07-04-18/07-2159 Федеральное казначейство согласовало указанные изменения. Данные действия Управления не выходят за пределы установленных Положением об Управлении полномочий.

На основании изложенного, судом отклоняются доводы истца о допущенных представителем нанимателя нарушениях при принятии решения о присоединении Отдела бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов к Отделу централизованной бухгалтерии, и о том, что реорганизация, изменение структуры и штатного расписания обязательно согласовываются с ФК РФ.

Доводы истца о том, что фактически оба отдела ликвидированы и образован новый, что объединение двух отделов осуществлялось путем их слияния, но никак не присоединения, являются несостоятельными и опровергаются имеющимися в материалах дела доказательствами.

Так в Приказе от 20.05.2020 № 87 указан выбранный представителем нанимателя способ оптимизации организационно-штатной структуры Управления, а именно присоединить к Отделу централизованной бухгалтерии (ОЦБ) Отдел бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов (ОБУиО), и исключить последний из организационно-штатной структуры Управления.

В организационно-штатной структуре Управления утвержденной Приказом от 20.05.2020 № 88 наименование ОЦБ, после присоединении к нему ОБУиО состоит из наименования обоих отделов.

По результатам исследования судом представленных в материалы дела положения об Отделе бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов, (утв. приказом от 16.07.2019 № 162), положения об Отделе централизованной бухгалтерии (утверждено приказом от 26.09.2017 № 207), положения об Отделе централизованной бухгалтерии, бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов (утверждено приказом от 04.06.2020 № 100), и должностных регламентов начальника ОБУиО, ОЦБ и ОЦББУиО установлено, что в число задач и функций Отдела централизованной бухгалтерии бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов включены задачи и функции в том числе и ОБУиО.

Таким образом, доводы истца о ликвидации отделов и создании нового противоречат содержанию приказов Управления от 20.05.2020 № 87, 88, 89 и Положениям об Отделе централизованной бухгалтерии, Отделе бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов, Отделе централизованной бухгалтерии, бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов из которых усматривается факт присоединения ОБУиО к ОЦБ, передача функций ОБУиО в ОЦБ.

Принципиальное отличие ликвидации от реорганизации заключается в прекращении без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам, т.е. отсутствии правопреемства.

При установлении правомерности расторжения служебного контракта с истцом при сокращении ее должности суд исходит из следующего.

В результате присоединения ОБУиО к ОЦБ на основании Приказа 20.05.2020 № 87, № 88 должность , замещаемая истцом сокращена, исключена из штатного расписания, что подтверждается штатными расписаниями, действовавшими до 29.07.2020 включительно и с 30.07.2020 (приказ от 20.05.2020 № 89).

Судом проанализированы штатные расписания Управления, действовавшее до 29.07.2020 включительно, и с 30.07.2020. Согласно штатному расписанию Управления, действовавшему на период до 29.07.2020 включительно количество штатных единиц в ОЦБ составляло 12 ед., в ОБУиО составляло 10 ед. (22 ед.). В выписке из штатного расписания, действовавшего с 30.07.2020, количество штатных единиц ОЦББУиО составляет 21 ед.

Данные действия ответчика по сокращению должности сами по себе не могут свидетельствовать о нарушении трудовых прав истца, поскольку являются реализацией им функций по оптимизации управления имуществом и принятия кадровых решений, права работника в указанных случаях подлежат соблюдению путем установления особых гарантий при увольнении по данному основанию.

Как установлено судом, 21.05.2020 истец был уведомлен ответчиком о предстоящем сокращении должности в соответствии с требованиями статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ, в связи с перечисленными организационно-штатными мероприятиями и предстоящем увольнении в случае отказа от предложенных вакантных должностей. Подпись об ознакомлении истца с указанным уведомлением датирована 25.05.2020, от подписи об ознакомлении 21.05.2020 истец отказалась, о чем 21.05.2020 составлен акт об отказе от ознакомления под роспись.

Также истцу вручено уведомление о предложении вакантной должности заместителя начальника Отдела № 6, соответствующей категории и группе замещаемой истцом должности гражданской службы, согласно требованиям части 5 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ, что подтверждается подписью истца в уведомлении 25.05.2020 и не оспаривается им.

Указанным уведомлением истцу также было разъяснено, что в случае отказа от предложенной вакантной должности, действие служебного контракта с истцом будет прекращено, и она будет освобождена от замещаемой должности и уволена с государственной гражданской службы в соответствии с пунктом 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ.

От предложенной должности заместителя начальника Отдела № 6 истец отказалась, о чем свидетельствует подпись истца в Уведомлении от 25.05.2020, что не оспаривается истцом.

Приказом от 27.07.2020 № 450 л/с 29.07.2020 служебный контракт от 15.08.2005 № 333 расторгнут, и истец освобождена от замещаемой должности

и уволена с государственной гражданской службы в соответствии с пунктом 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ.

Истцу выплачена денежная компенсация в размере четырехмесячного денежного содержания в размере 264 352, 36 руб., что подтверждается материалами дела и не оспаривается истцом.

В соответствии с положениями статьи 84.1 ТК РФ положения которой субсидиарно применяются к отношениям связанным с прохождением государственной гражданской службы, днем прекращения трудового договора является последний день работы работника, в связи с чем суд считает правомерным установление датой расторжения контракта с истцом и увольнения 29.07.2020 (дата предшествующая вступлению в силу нового штатного расписания Управления в которой должность истца отсутствует).

Действия ответчика по изданию приказа от 27.07.2020 № 450 л/с о расторжении служебного контракта 27.07.2020, за 2 дня до даты расторжения служебного контракта с истцом, не противоречат положениям статьи 84.1 ТК РФ и не нарушают прав работника.

С 28.07.2020 по 29.07.2020 (последний рабочий день по приказу № 450 л/с) истец отсутствовала на рабочем месте.

06.08.2020, истцом в Управление был представлен листок нетрудоспособности № 910032864519, выданный ГБУЗ «

» МЗ РСО-Алания 05.08.2020, согласно которому периодом нетрудоспособности истца является 28.07.2020-05.08.2020, приступить к работе следует 06.08.2020.

Ответчик указывает, что в целях обеспечения соблюдения гарантий предоставленных работнику при временной нетрудоспособности, предусмотренных ст. 183 Трудового кодекса РФ, с учетом требований ч. 3 ст. 37 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ согласно которой государственный служащий не может быть освобожден от замещаемой должности и уволен с гражданской службы по инициативе представителя нанимателя в период отсутствия на службе в связи с временной нетрудоспособностью, в связи с тем, что дата увольнения «29.07.2020» совпала с периодом временной нетрудоспособности, что стало известно представителю нанимателя 06.08.2020, при представлении истцом листка

нетрудоспособности, ответчиком 06.08.2020 был издан приказ от 06.08.2020 № 504 л/, которым дата увольнения истца, установленная п. 1 Приказа № 450 л/с «29.07.2020», изменена на «06.08.2020».

Суд считает, что указанные действия ответчиком осуществлены в целях соблюдения гарантий, предоставленных работнику при временной нетрудоспособности, отвечают требованиям ст. 183 ТК РФ и ч. 3 ст. 37 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ.

С Приказом от 06.08.2020 № 504 л/с истец ознакомлена под роспись, что подтверждается материалами дела. Представленный истцом 06.08.2020 листок нетрудоспособности оплачен в полном объеме, что не оспаривается истцом, нарушений прав истца изданием Приказа от 06.08.2020 № 504 л/с не допущено, таким образом прекращение служебных отношений 06.08.2020 по окончании периода временной нетрудоспособности в рассматриваемом случае не может быть признано незаконным, в связи с чем, доводы истца о незаконности данного приказа подлежат отклонению.

Приведенные действия ответчика согласуются с требованиями статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ.

При этом критической оценке подлежат доводы истца о том, до истца этот приказ во время не доведен, поскольку противоречит материалам дела.

При проверке доводов истца о нарушении ее прав, тем, что представителем нанимателя ей не были предложены вакантные должности: заместителя руководителя Управлении, тогда как ее квалификационные требования позволяют претендовать на эту должность и ответчик в период предупреждения обязан был осуществить согласование данной кандидатуры с Федеральным казначейством и если бы в назначении было отказано, то должность не предлагалась; начальника Отдела режима секретности и безопасности информации, тогда как оформление допуска к секретности производится одновременно с поступлением на службу и этот факт не является препятствием для предложения этой должности как вакантной; все вакантные должности, в том числе нижестоящие и нижеоплачиваемые, судом установлено следующее.

Истец проходила государственную гражданскую службу в Управлении и на дату уведомления о сокращении должности состояла в должности

В ходе судебного разбирательства ответчиком в подтверждение выполнения требований части 5 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ по предложению истцу всех имеющихся вакантных должностей, которые относятся к той категории и группе, в которую включалась замещаемая им должность, в материалы дела предоставлена информация о вакантных должностях по состоянию на 06.08.2020, справка о вакансиях Управления с 20.05.2020 по 06.08.2020 от 16.04.2021.

В данной части судом учтено, что согласно постановлению Госкомстата РФ от 05.01.2004 № 1 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты» штатное расписание в унифицированной форме № Т-3 является формой

первичной учетной документации по учету труда и его оплаты. Данный документ отражает структуру организации, содержит перечень ее подразделений, наименований должностей, сведения о количестве штатных единиц, размере их заработной платы и ее составляющих. Раздел «Штатное расписание» Указаний по применению и заполнению форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты, утв. Постановлением Госкомстата РФ от 05.01.2004 № 1, не предусматривает внесения в штатное расписание информации о вакантности должности. Поэтому вакантные должности в штатном расписании отражаются так же, как и должности, занятые (замещенные) работниками. Сведения же о том, является ли должность вакантной, или она занята, оформляет лицо, которое ведет кадровую работу в организации.

На основании изложенного Справка о вакансиях, оформленная и подписанная начальником отдела государственной гражданской службы и кадров от 16.04.2020 (далее – Справка о вакансиях), принимается судом в качестве допустимого доказательства в подтверждение наличия вакантных должностей в Управлении, поскольку отвечает требованиям относимости, допустимости и достоверности (ст. 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ).

Согласно справке о вакансиях вакантными, уровня квалификации и категории соответствующей сокращенной должности истца, были должности: заместителя руководителя Управления; начальника Отдела режима секретности и безопасности информации; заместителя начальника Отдела № 6 Управления.

В разделе 11 Реестра должностей установлено, что должность начальника отдела территориального органа, отнесена к категории «руководители» ведущей группы должностей. Код должности 11-1-3-058.

Из Положения об Управлении следует, что Управление является территориальным органом Федерального казначейства, созданным в границах Республики Северная Осетия – Алания, и находится в непосредственном подчинении Федерального казначейства.

Согласно пункту 16 Положения об Управлении, пункту 9.3 Положения о Федеральном казначействе заместители руководителя Управления назначаются на должность и освобождаются от должности руководителем Федерального казначейства.

Руководитель Управления полномочиями по назначению на данную должность не наделен.

Таким образом, должность заместителя руководителя территориального органа Федерального казначейства относится к номенклатуре назначения Федерального казначейства и в компетенцию руководителя Управления не входят полномочия по назначению граждан (должностных лиц) на указанную должность.

Также судом исследован представленный Управлением по запросу суда в материалы дела, должностной регламент заместителя руководителя Управления, в разделе 1 которого указано, что должность заместителя

руководителя Управления относится к ведущей группе должностей федеральной государственной гражданской службы категории "руководители". Код должности 11-1-3-054, назначение на должность заместителя руководителя Управления и освобождение от должности осуществляются руководителем Федерального казначейства по представлению руководителя Управления.

В материалы дела ответчиком представлен Указ Президента Российской Федерации от 20.03.2017 № 120 «Об утверждении Положения о порядке согласования кандидатур для назначения на должности федеральной государственной службы и кандидатур для назначения (утверждения) на иные должности в пределах федерального округа с полномочным представителем Президента Российской Федерации в федеральном округе» которым определен порядок назначения на должность заместителя руководителя территориального органа Федерального казначейства, а также Распоряжение Президента РФ от 03.09.2017 № 303-рп, которым утвержден Перечень должностей, кандидатуры для назначения (утверждения) на которые подлежат согласованию с полномочным представителем Президента Российской Федерации в федеральном округе, из анализа положений которых следует, что должности заместителей руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти если назначение на эти должности осуществляется федеральными органами исполнительной власти, подлежат согласованию с полномочным представителем Президента Российской Федерации в федеральном округе и в целях согласования кандидатуры для назначения на эту должность федеральной государственной службы руководитель федерального органа исполнительной власти направляет полномочному представителю Президента Российской Федерации в федеральном округе соответствующее представление.

Также судом установлено что, в соответствии с номенклатурой должностей, подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне, утвержденной в Управления, для замещения должности заместителя руководителя Управления необходимо наличие допуска к совершенно секретным документам - по второй форме (ф. №2).

Отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации регулируются Законом Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (далее – Закон № 5485-1).

В соответствии со статьей 2 Закона № 5485-1 допуск к государственной тайне предполагает оформление права граждан на доступ к сведениям, составляющим государственной тайну, или права предприятий, учреждений и организаций на проведение работ с использованием таких сведений.

Во исполнение Закона № 5485-1 постановлением Правительства Российской Федерации от 06.02.2010 № 63 утверждена Инструкция о

порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне (далее – Инструкция № 63) (действовала в период возникновения спорных правоотношений). С 07.02.2024 действуют Правила допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, утв. Постановлением Правительства РФ от 07.02.2024 № 132 (далее – Правила № 132).

Доступ граждан к сведениям, составляющим государственную тайну, разрешается только при наличии у них допуска к государственной тайне по соответствующей форме.

Допуск должностных лиц и граждан к государственной тайне осуществляется в добровольном порядке и предусматривает принятие на себя обязательств перед государством по нераспространению доверенных им сведений, составляющих государственную тайну, и согласие на частичные, временные ограничения их прав в соответствии с этим законом (ч. ч. 1, 3, 9 ст. 21 Закона № 5485-1).

В соответствии с п. п. 19, 20 Инструкции, перечень должностей, при назначении на которые гражданам оформляется допуск к государственной тайне, определяется номенклатурой должностей, которая разрабатывается режимно-секретным подразделением организации и подписывается его руководителем. Аналогичное требование содержится в пунктах 16,17 Правил № 132.

Пунктом 6 Инструкции № 63 установлено что, если по характеру выполняемых должностных (специальных, функциональных) обязанностей предусматривается доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, граждане могут быть назначены на эти должности только после оформления допуска к государственной тайне по соответствующей форме, аналогичное требование содержится в пункте 5 Правил № 132

В соответствии с частью 8 статьи 21 Закона № 5485-1 заключение трудового договора (контракта) до окончания проверки компетентными органами не допускается.

Истец в ходе судебного разбирательства сообщила суду о наличии у нее формы допуска, которая позволяла ей претендовать, в том числе, на должность заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по РСО – Алания.

Для проверки данного довода, судом в Управление был направлен запрос от 18.01.2024 № 02-433-11 о предоставлении информации по форме допуска у за период службы, в ответ на который Управление письмом от 07.02.2024г. сообщило, что в период прохождения государственной гражданской службы в Управлении с 01.01.1995 по 06.08.2020, а именно 23.04.2013 , был оформлен допуск к государственной тайне по третьей форме (гриф секретности «секретно») без проведения органам безопасности проверочных мероприятий, согласно пункту 9 Инструкции № 63. Иные формы допуска к государственной тайне в период прохождения государственной гражданской службы в Управление с 01.01.1995 по 06.08.2020 в Управлении

не оформлялись.

Таким образом, судом установлено, что для назначения на должность заместителя руководителя Управления установлен специальный порядок, который предусматривает назначение на указанную должность Руководителем Федерального казначейства, а не руководителем Управления, требует согласования с полномочным представителем Президента Российской Федерации в Южном Федеральном округе, в отсутствие которого назначение на должность не производится и требует наличия допуска к государственной тайне по второй форме, который у истца отсутствовал.

Представление руководителя Управления на кандидата в должность заместителя руководителя Управления не является гарантией назначения на указанную должность, что противоречит положениям статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ.

Тем самым, принимая во внимание то, что назначение на должность заместителя руководителя Управления не является безусловным и производится в особом порядке, а также требует наличие допуска по второй форме, которого у истца не было, суд соглашается с доводами ответчика, которые подтверждаются представленными в материал дела доказательствами, отвечающими требованиям относимости, допустимости и достоверности (ст. 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ) об отсутствии у представителя нанимателя правовых оснований предлагать истцу вакантную должность Заместителя руководителя Управления при проведении процедуры сокращения должности, поскольку иное противоречит требованиям части 5 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ, и требованиям Закона № № 5485-1.

При этом, судом дана критическая оценка показаниям допрошенных согласно ст. 177 ГПК РФ в судебном заседании 15.12.2023 по ходатайству истца свидетелей - Заместителя руководителя Управления которая пояснила, что должность заместителя руководителя Управления является номенклатурой Управления, с учетом содержания имеющегося в материалах дела должностного регламента заместителя руководителя Управления, Положения об Управлении, положения о Федеральном казначействе, и показаниям который в период с 2018-2020 замещал должность заместителя руководителя Управления, так как показания данных свидетелей не могут быть приняты в качестве доказательств на основании части 1 статьи 69 ГПК РФ, поскольку свидетель , поясняя, что должность заместителя руководителя Управления является номенклатурой Управления, не указала источник своей осведомленности об этой информации, так же как и сообщая о порядке назначения на должность заместителя руководителя Управления.

Отклоняя доводы истца в части не предложения ему вакантной должности начальника Отдела режима секретности и безопасности информации, судом по результатам исследования представленных в материалы дела положения об Отделе режима секретности и безопасности информации, утвержденного приказом Управления от 01.08.2017 № 2-дсп и

должностного регламента начальника Отдела режима секретности и безопасности информации установлено, что назначение на данную должность возможно только после прохождения процедуры оформления допуска для работы с использование сведений, составляющих государственную тайну по второй форме, который у истца отсутствовал, что подтверждается материалами дела.

Кроме того, по результатам исследования должностного регламента начальника Отдела режима секретности и безопасности информации, установлено не соответствие истца квалификационным требованиям по указанной должности (образования и специальности).

Верховный суд Российской Федерации в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление) разъяснил, что при решении вопроса о переводе работника на другую работу работодателю необходимо учитывать реальную возможность работника выполнять предлагаемую ему работу с учетом его образования, квалификации, опыта работы.

В статье 12 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ установлено, что для замещения должности гражданской службы требуется соответствие квалификационным требованиям к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, а также при наличии соответствующего решения представителя нанимателя - к специальности, направлению подготовки.

В соответствии с должностным регламентом начальника Отдела режима секретности и безопасности информации областью его профессиональной служебной деятельности является Управление в сфере информационных технологий, связи, массовых коммуникаций и средств массовой информации, а видом профессиональной служебной деятельности - Регулирование в сфере обеспечения информационной и сетевой безопасности.

Должностным регламентом начальника Отдела режима секретности и безопасности информации установлены требования к наличию высшего образования по следующим специальностям, направлениям подготовки: «Информационные системы и технологии», «Информатика и вычислительная техника», «Компьютерные и информационные науки», «Инфокоммуникационные технологии и системы связи», «Электроника, радиотехника и системы связи», «Информационная безопасность автоматизированных систем», «Информационная безопасность», «Прикладные математика и физика», «Физика», «Радиофизика».

В то же время из имеющегося в материалах дела должностного регламента истца, утвержденного 09.09.2019, с которым истец ознакомлена под роспись, областью и видом профессиональной служебной деятельности начальника отдела бюджетного учета и отчетности по операциям бюджетов является регулирование бюджетной системы.

Сведения, подтверждающие наличие у истца высшего образования по

следующим специальностям, направлениям подготовки: «Информационные системы и технологии», «Информатика и вычислительная техника», «Компьютерные и информационные науки», «Инфокоммуникационные технологии и системы связи», «Электроника, радиотехника и системы связи», «Информационная безопасность автоматизированных систем», «Информационная безопасность», «Прикладные математика и физика», «Физика», «Радиофизика», им не представлены.

Таким образом, с учетом требований части 5 статьи 31 Закона № 79-ФЗ, Закона № 5485-1 и Инструкции, у ответчика отсутствовали правовые основания для предложения истцу вакантной должности начальника Отдела режима секретности и безопасности информаций.

Как следует из разъяснений, данных судам в пункте 11 Обзора судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 года), из системного толкования части 1 и части 5 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ следует, что представитель нанимателя обязан предлагать гражданскому служащему в случае сокращения замещаемой им должности гражданской службы все имеющиеся в государственном органе вакантные должности в рамках той категории и группы, в которую включалась замещаемая им должность, с учетом уровня его квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы (службы) по специальности, направлению подготовки.

Тем самым, у представителя нанимателя отсутствовала обязанность предлагать истцу указанные в справке о вакансиях иные вакантные должности, отнесенные к другим категориям и группам должностей.

Иные имеющиеся в справке о вакансиях вакантные должности начальника и заместителя начальника Отдела технологического обеспечения соответствующие категории и группе замещаемой истом, указаны как подлежащие сокращению с 30.07.2020, в связи с чем, обосновано не предлагались истцу.

Признаются несостоятельными также доводы истца о несоблюдении ответчиком требований части 4 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ о преимущественном праве на замещение должности гражданской службы, поскольку по смыслу части четвертой статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ и положений ст. 179 ТК РФ преимущественное право на замещение должности гражданской службы исследуется работодателем, если подлежит сокращению одна из одинаковых должностей определенного структурного подразделения, т.е. между служащими, занимающими одинаковые должности, часть из которых подлежит сокращению, поскольку степень квалификаций служащих и результатов профессиональной служебной деятельности, возможно сравнить, лишь оценив выполнение ими одинаковых функций; вместе с тем, в данном случае сокращению подлежала лишь занимаемая истцом должность

государственной гражданской службы, в связи с чем основания для исследования вопроса о преимущественном праве у работодателя отсутствовали.

Относительно приведенного истцом в обоснование своих требований представления Заместителя прокурора РСО-Алания от 30.07.2020 № Пр. 7-60-20/11 суд полагает необходимым отметить что, данное представление адресовано ответчику и не является документом, подлежащим исполнению судом.

При этом, ответчиком в материалы дела представлены доказательства рассмотрения данного представления поступившего в Управление 06.08.2020 (письма Управления от 03.09.2020 № 10-15-50/4658, от 04.09.2020 № 10-15-50/4671).

Кроме того, из имеющихся в материалах дела писем прокуратуры Республики Северная Осетия – Алания адресованных истцу по результатам рассмотрения ее жалоб в 2020 году, поступивших по запросу суда от 03.08.2021 № 02-6290-14 письмом прокуратуры Республики Северная Осетия – Алания от 13.08.2021 № 7-2660-21 следует, что прокуратурой Республики Северная Осетия – Алания письмами от 05.11.2020 № 7-533-2020 и от 07.04.2021 № 7-533-20/21 на ее обращения о неисполнении Управлением представления Заместителя прокурора РСО-Алания от 30.07.2020 № Пр. 7-60-20/11 сообщено об отсутствии оснований для принятия мер прокурорского реагирования.

С учетом изложенного судом отклоняются доводы истца о том, что о незаконности ее увольнения свидетельствует Представление Заместителя прокурора РСО-Алания от 30.07.2020 № Пр. 7-60-20/11 «Об устранении выявленных нарушений законодательства о государственной гражданской службы», поскольку противоречат имеющимся в материалах дела доказательствам.

В части доводов истца о том, что ответчиком не осуществлен поиск вакансий в других государственных органах для предложении иных должностей и должностей в иных государственных органах суд полагает необходимым отметить, что часть 5 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ не устанавливает обязанность, а предусматривает только соответствующую возможность или право представителя нанимателя. При этом реализация этого права представителем нанимателя также обусловлена требованиями постановления Правительства РФ от 19.09.2013 № 822 «Об утверждении Правил предоставления государственному гражданскому служащему в случае отсутствия вакантных должностей в государственном органе, в котором сокращаются должности государственной гражданской службы, или государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, вакантной должности государственной гражданской службы в иных государственных органах», которое устанавливает, что только при отсутствии вакантных должностей государственной гражданской службы, отвечающих требованиям части 1 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ, в государственном

органе, в котором сокращаются должности государственной гражданской службы, кадровая служба указанных органов осуществляет поиск вакантных должностей государственной гражданской службы в иных государственных органах.

С учетом изложенного судом не усматриваются нарушения в том, что представитель нанимателя предложил истцу должность в Управлении с учетом категории и группы замещаемой должности.

Судом отклоняются и доводы истца о нарушении ее прав предложением должности Заместителя начальника Отдела № 6 в г. Моздоке, это за 200 км., которая, по мнению истца, не может считаться вакантной и предлагаться ей для замещения так как, это не предусмотрено ее служебным контрактом от 15.08.2005 № 333, в связи со следующим.

В соответствии с требованиями статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ представитель нанимателя государственного органа, в котором сокращаются должности гражданской службы, обязан в течение двух месяцев со дня предупреждения гражданского служащего об увольнении предложить гражданскому служащему, замещающему сокращаемую должность гражданской службы в государственном органе все имеющиеся соответственно в том же государственном органе, вакантные должности гражданской службы с учетом категории и группы замещаемой гражданским служащим должности гражданской службы, его профессионального уровня, специальности, направления подготовки, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки.

Исходя из указанных положений, при сокращении должностей и предложении имеющихся вакантных должностей в силу прямого указания в статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ рассматривается государственный орган в целом, а не каждое структурное подразделение в отдельности и адрес его нахождения.

Должность заместителя начальника Отдела № 6 соответствует категории и группе замещаемой истцом, а Отдел № 6 является структурным подразделением Управления, что следует из организационно-штатной структуры Управления утвержденной приказом от 20.05.2020 № 88, в связи с чем, представитель нанимателя обязан был предложить эту вакантную должность в силу требований части 1 и 5 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ.

Доводы истца о злоупотреблении правом представителем нанимателя, отклоняются судом как необоснованные, поскольку судом установлен факт реального сокращения должности истца, соблюдение его прав при расторжении служебного контракта.

Расторжение служебного контракта, освобождение от замещаемой должности гражданской службы и увольнение с гражданской службы по пункту 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ допускается лишь при условии соблюдения порядка увольнения и гарантий, предусмотренных в других нормах данного Федерального закона. В

частности, пункт 3 статьи 53 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ предусматривает возможность для государственного гражданского служащего продолжить служебные отношения при сокращении должностей государственной гражданской службы или упразднении государственного органа в соответствии со статьей 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ.

Такое правовое регулирование обусловлено спецификой государственной службы и предопределенным ею правовым статусом государственных гражданских служащих, в равной мере распространяется на всех государственных гражданских служащих.

Факт сокращения замещаемой истцом должности гражданской службы имел место. О сокращении должности гражданской службы и предстоящем увольнении истец был уведомлен под роспись в установленные законом сроки. Истцу были предложены все вакантные должности с учетом категории и группы замещаемой истцом, в соответствии с требованиями статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ, а истец в свою очередь не выразила согласия на занятие предложенной должности.

Проанализировав установленные в ходе рассмотрения дела обстоятельства, учитывая то, что принятие решения об изменении структуры, штатного расписания, численного состава работников организации относится к исключительной компетенции работодателя, который вправе в целях осуществления эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала), обеспечивая при этом в соответствии с требованиями ст. 37 Конституции Российской Федерации закрепленные трудовым законодательством гарантии трудовых прав работников, разрешая заявленные исковые требования о признании незаконным увольнения и восстановлении в ранее замещаемой должности, суд, руководствуясь вышеуказанными нормами права, приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требований о признании приказов Управления от 27.07.2020 № 450 л/с «О прекращении действия служебного контракта, освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы » и от 06.08.2020 № 504 л/с «О внесении изменений в пункт 1 приказа Управления Федерального казначейства по РСО-Алания от 27.07.2020 года № 450 л/с «О прекращении действия служебного контракта, освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы » незаконными и их отмене, восстановлении на работе в должности взыскании с Управления в ее пользу среднего заработка за время вынужденного прогула с 06.08.2020 года по день восстановления в должности, компенсации морального вреда, судебных расходов, поскольку нарушений процедуры расторжения служебного контракта и увольнения в связи с сокращением

должности ответчиком не допущено.

При этом следует указать, что оспариваемые истцом по первоначальному иску приказы Управления федерального Казначейства по Республике Северная Осетия –Алания от 27.07.2020 года №450 л/с №504 л/с от 06.08.2020 года, отменены работодателем - Управлением.

Так, как описано судом выше решением Советского районного суда г. Владикавказа от 17.09.2021 по делу № 2-572/2021 исковые требования удовлетворены, истец была восстановлена в должности

Во исполнение решения Советского районного суда г. Владикавказа от 17.09.2021 приказом Управления Федерального казначейства по РСО – Алания №821 л/с от 20.09.2021 года отменены приказы Управления №450 л/с от 27.07.2020 года «О прекращении действия служебного контракта, освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы » и от 06.08.2020 № 504 л/с «О внесении изменений в пункт 1 приказа Управления Федерального казначейства по Республике Северная Осетия-Алания от 27.07.2020 года № 450 л/с «О прекращении действия служебного контракта, освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы восстановлена в должности

В связи с отменой определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2023 решения Советского районного суда г. Владикавказа от 17.09.2021 по делу № 2-572/2021, дополнительного решения Советского районного суда г. Владикавказа от 18.07.2022 по делу № 2-572/2021 и Апелляционного определение Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 13.04.2023 года, Приказом Управления от 13.09.2023 № 658 л/с «О расторжении служебного контракта, освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы » (далее – Приказ от 13.09.2023 № 658 л/с), изданным в соответствии с положениями ст. 73 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ, ст. 83 Трудового кодекса РФ на основании Определения Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2023 с расторгнут служебный контракт от 15.08.2005 № 333, истец освобождена от замещаемой должности 15.09.2023 и уволена с государственной гражданской службы на основании пункта 11 части 1 статьи 83 Трудового кодекса РФ (отмена решения суда о восстановлении работника на работе - прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон).

Как разъяснено в определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2018 года N 3311-О суды, разрешая дело на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия, проверяют и оценивают решение работодателя

об увольнении работника с точки зрения его законности и обоснованности, устанавливая, исследуя и анализируя при этом всю совокупность имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств.

Таким образом, оспариваемые истцом по первоначальному иску приказы Управления федерального Казначейства по Республике Северная Осетия –Алания от 27.07.2020 года №450 л/с «О прекращении действия служебного контракта, освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы » и от 06.08.2020 года №504 л/с «О внесении изменений в пункт 1 приказа Управления федерального Казначейства по Республике Северная Осетия – Алания от 27.07.2020 года №450 л/с «О прекращении действия служебного контракта, освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы » отменены Управлением 17.09.2021 приказом Управления Федерального казначейства по РСО – Алания №821 л/с от 20.09.2021 года, на основании пункта 11 части 1 статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которому трудовой договор подлежит прекращению по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон в случае отмены решения суда или отмены (признания незаконным) решения государственной инспекции труда о восстановлении работника на работе.

При этом, приказ о восстановлении работника не отменяется, заработная плата выплачивается за период, отработанный с момента восстановления на работе и до увольнения в связи с отменой решения суда о восстановлении на работе, период восстановления на работе засчитывается в трудовой стаж.

Разрешая дополнительные и уточненные требования истца об отмене приказа Управления от 13.09.2023 № 658 л/с «О расторжении служебного контракта, освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы » (далее – Приказ от 13.09.2023 № 658 л/с), взыскании с Управления денежной суммы за время вынужденного прогула в размере 95 488,47 рублей (с приложением расчета); компенсации морального вреда в размере 10 000 рублей; судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 30 000 рублей (с приложением договора и расписки), с учетом возражений ответчика по данным требованиям судом, суд считает необходимым указать, следующее:

В соответствии со ст. 39 ГПК РФ истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением.

Согласно положениям ГПК РФ, одновременное изменение основания и предмета иска не допускается, так как в означенном случае имело бы место не уточнение содержания иска, в рамках первоначально заявленного иска, а предъявление нового иска, не тождественного ранее заявленному.

В первоначальном исковом заявлении основанием иска является сокращение должности истца, а предметом иска - требования о признании незаконными приказов Управления от 27.07.2020 № 450 л/с и от 06.08.2020

№ 504 л/с незаконными и их отмене в порядке ст. ст. 179, 195.1 Трудового кодекса РФ и ст. 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ, взыскание вынужденного прогула за период с 06.08.2020 по 17.09.2021, компенсации морального вреда и взыскание судебных расходов.

Истцом уточнениями от 22.11.2023 дополнен иск следующими требованиями: Приказ Управления от 15.09.2023 № 658 л/с отменить; взыскать с Управления денежную сумму за время вынужденного прогула в размере 95 488,47 рублей (на момент вынесения решения сумма уточнена т и составила 237316,56 руб.), компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 рублей.

Основанием указанных требований является расторжение служебного контракта с истцом в связи с отменой решения суда о восстановлении работника на работе на основании Кассационного определения от 24.08.2023, а предметом – отмена Приказа Управления от 15.09.2023 № 658 л/с взыскание с Управления вынужденного прогула за период с 15.09.2023 по 22.11.2023 компенсации морального вреда и судебных расходов.

Между тем, указанные дополнительные требования приняты судом к производству для совместного рассмотрения с первоначальными требованиями из соображения целесообразности, с целью скорейшего разрешения спора и восстановления прав , в случае установления их нарушений. В противном случае, при удовлетворении первоначальных требований , ей вновь необходимо было бы обращаться в суд с требованием об отмене Приказа Управления от 15.09.2023 № 658 л/с.

Оценив собранные по делу доказательства, суд приходит к выводу, что у ответчика имелись правовые основания для прекращения (расторжения) трудового договора истца по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, а не по инициативе работодателя, в соответствии с пунктом 11 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку судебное постановление, которым была восстановлена на работе в ранее занимаемой должности и на основании которого продолжились ее трудовые отношения с ответчиком, отменено,

Порядок прекращения трудового договора работодателем не нарушен, что не оспаривается стороной истца.

При таких обстоятельствах, не установив нарушение трудовых прав истца, суд не усматривает оснований для удовлетворения дополнительных требований об отмене приказа Управления федерального Казначейства по Республике Северная Осетия –Алания №658 л\с от 15.09.2023 года о расторжении служебного контракта от 15.09.2005 года №333 и освобождении от замещаемой должности и увольнении 15.09.2023 года с государственной гражданской службы на основании п.11 ч.1 ст.83 (отмена решения суда о восстановлении на работе) ТК РФ и сопутствующих требований истца о взыскании денежной суммы за время вынужденного прогула в размере 237316 рублей 56 копеек, компенсации

морального вреда в размере 10000 рублей и судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 30000 рублей.

Руководствуясь ст. 194-199 ГПК РФ, суд

р е ш и л:

Исковые требования к Управлению федерального Казначейства по Республике Северная Осетия –Алания о признании приказа Управления федерального Казначейства по Республике Северная Осетия –Алания от 27.07.2020 года №450 л/с «О прекращении действия служебного контракта, освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы » незаконным и его отмене с момента издания, оставить без удовлетворения.

Исковые требования к Управлению федерального Казначейства по Республике Северная Осетия –Алания о признании приказа Управления федерального Казначейства по Республике Северная Осетия –Алания от 06.08.2020 года №504 л/с «О внесении изменений в пункт 1 приказа Управления федерального Казначейства по Республике Северная Осетия –Алания от 27.07.2020 года №450 л/с «О прекращении действия служебного контракта, освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы » незаконным и его отмене с момента издания, оставить без удовлетворения.

Исковые требования к Управлению федерального Казначейства по Республике Северная Осетия –Алания об отмене приказа Управления федерального Казначейства по Республике Северная Осетия –Алания №658 л\с от 15.09.2023 года о расторжении служебного контракта от 15.09.2005 года №333 и освобождении от замещаемой должности и увольнении 15.09.2023 года с государственной гражданской службы на основании п.11 ч.1 ст.83 (отмена решения суда о восстановлении на работе) ТК РФ оставить без удовлетворения.

Исковые требования к Управлению федерального Казначейства по Республике Северная Осетия –Алания о взыскании денежной суммы за время вынужденного прогула в размере 237316 рублей 56 копеек, компенсации морального вреда в размере 10000 рублей и судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 30000 рублей, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда РСО-Алания в течение месяца со дня принятия в окончательной форме.

Судья **Л.Г.Валиева**